

Процессы централизации производства и капитала являются неотъемлемой частью современных экономических отношений. Несколько последовательных волн слияний и поглощений существенно изменили структуру национальных экономик, трансформировали характер взаимоотношений экономических агентов в цепочке создания стоимости и таким образом, оказали огромное влияние на развитие производительных сил и производственных отношений. В связи с этим не удивительно, что многие исследования посвящены анализу влияния процессов централизации на различные аспекты функционирования экономических систем. Вместе с тем инновационная активность субъектов является определяющей характеристикой развития экономики, воздействующей на эффективность производства и качества продукции, и, как следствие, на конкурентоспособность на микро- и макроуровне. Поэтому важным является выявление характера взаимосвязи этих процессов с целью эффективного управления ими. В экономической теории выработано два подхода к соотношению отраслевой структуры и инновационной активности: · подход классической экономической теории, предложенный А. Смитом и А. Маршалом, согласно которому единственным источником инновационной активности предприятий является действие свободных рыночных сил [1]; · подход Й. Шумпетера, в соответствии с которым рост масштабов бизнеса является необходимым условием технологического развития в силу природы инноваций, требующих значительных расходов на осуществление, чего не могут позволить себе мелкие и средние фирмы. «Мы должны признать, что [крупномасштабное производство и единица управления] оказались наиболее мощным двигателем [экономического] прогресса... в этом отношении совершенная конкуренция является не только невозможной, но и худшей и не имеет права быть моделью идеальной эффективности» [2]. Таким образом, централизация как процесс изменения структуры рынка от более конкурентной к более монополизированной, должен ограничивать инновационную активность согласно первому подходу и стимулировать - согласно второму. Аргументами в пользу шумпетерианского подхода являются: · эффект масштаба от возможности распределения затрат на НИОКР на большой объем продукции; · возможность аккумулировать значительные ресурсы для наиболее дорогостоящих разработок; · быстрый обмен знаниями через доступ к новым технологиям; · возможность использования собственных разработок на новых продуктовых рынках и территориях; · возможность достижения синергии от объединения усилий и компетенций исследователей; · переосмысление внутренних процессов и исследовательских программ, оптимизация управления. Согласно докладу ЮНКТАД, транснациональные корпорации осуществляют значительную часть глобальных НИОКР [3]. На них приходится около половины всех расходов на НИОКР в мире и более двух третей всех НИОКР в деловом секторе. Кроме того, ведущие мировые корпорации переносят в развивающиеся

страны не только производственные и сбытовые функции, но и подразделения, занимающиеся НИОКР. Это в определенной мере отводит опасения стран, открывающих рынки для ТНК, в снижении инновационной составляющей национальных экономик. Главным контраргументом централизации является снижение конкуренции на рынках знаний и продуктовых рынках, что снижает стимулы к инновациям. Кроме того, ликвидация дублирующих функций может отрицательно сказаться как на объеме НИОКР, так и на результативности, потому что возможно возникновение проблемы негативного отбора. А стремление максимизировать капитализацию фирмы в период слияний и поглощений, вероятно, заставит агентов отказаться от долгосрочных проектов в пользу проектов, обещающих более быструю отдачу. Укрупнение фирм часто сопровождается повышением бюрократизации процессов, что может проявляться в росте затрат энергии и времени на передачу информации, удлинением процесса принятия решений и снижением стимулов для исследователей. Также слияния и поглощения могут отнимать внимание менеджеров и финансовые ресурсы от инноваций [4]. Эмпирические исследования на рынках развитых западных государств по данной тематике не дают однозначного ответа. Характер влияния процессов централизации на инновационную активность колеблется в зависимости от отрасли, страны и периода времени [4]. Общим выводом является то, что, во-первых, наибольший положительный эффект на инновации оказывают объединения технологически близких фирм, и, во-вторых, межстрановые и внутристрановые сделки могут оказывать различное влияние на инновации, но в среднем этот эффект малозначителен. В российской практике чаще ставится смежный, но не идентичный, вопрос о зависимости инноваций от уровня конкуренции [5]. Эмпирическими исследованиями рынков стран с переходной экономикой была установлена как положительная связь уровня конкуренции с эффективностью инноваций, так и отрицательный эффект в случае конкуренции с локальными фирмами и положительный - в случае иностранной конкуренции. Кроме того, выявлено наличие обратной U-образной связи между конкуренцией и инновациями, т.е. наиболее благоприятным является какой-то промежуточный уровень конкуренции. Также, российскими исследователями подтверждается тезис о том, что наибольшего успеха достигает объединение усилий технологически близких предприятий, и подчеркивается позитивная роль конкуренции в повышении инновационной активности, восприимчивости к инновациям, росте производительности [6]. В рамках данной работы мы проанализировали влияние процессов централизации производства на уровень расходов на НИОКР и результативность инноваций на примере отрасли нефтехимии - одной из ведущих отраслей российской экономики. В качестве определяющей переменной был взят объем сделок в отрасли. За последнее десятилетие этот параметр принимал следующие значения: Рис. 1 - Стоимость

сделок по слияниям и поглощениям в секторе нефтехимии, млрд. долл. США [7]

В качестве показателя инновационной активности фирм использовался объем затрат на технологические инновации предприятий нефтехимии Рис. 2 - Объем затрат на технологические инновации организаций отрасли нефтехимии, млрд. руб. [8] Построенная регрессионная модель отражает положительную взаимосвязь между указанными показателями, причем параметр при объясняющей переменной оказался значимым с вероятностью 99%. В качестве показателя результативности инновационной деятельности фирм был взят объем инновационной продукции по отрасли. Рис. 3 - Объем инновационной продукции по организациям отрасли нефтехимии, млрд. руб. [8] Здесь наиболее значимой оказалась положительная зависимость результатов деятельности от объемов сделок за прошлый год. Это подтверждает вполне логичный тезис о том, что централизация проявляется в структуре выпуска фирм не сразу, а с определенным лагом, который в нашем случае составляет один-два года, и воздействие это носит кумулятивный характер. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что взаимосвязь между процессами централизации и инновациями является сложной, положительный эффект повышения эффективности может перекрываться отрицательным эффектом снижения стимулов и т.д., поэтому эмпирические исследования часто дают неоднозначные результаты. Однако можно предположить, что в современных условиях глобализации и непрерывного ужесточения конкуренции, указанное отрицательное влияние централизации на инновационное развитие будет ниже, чем те возможности, которые она открывает.